

Люциан и Рошан оказались перед белым особняком, который маячил за большими железными воротами. Ворота открылись сами собой, и Рошан вошел внутрь. Люциан молча следовал за ним, пока они не подошли к входной двери.

- Ты уверен, что хочешь встретиться с Люцифером? - спросил Рошан, повернувшись к нему.

- Что я должен знать, прежде чем войти внутрь? - спросил Люциан в свою очередь.

Рошан на мгновение остановился, словно размышляя о том, что сказать.

- Ничего, что я могу посоветовать, - сказал он, затем открыл дверь и повел Люциана за собой. Они шли по длинным пустым залам с какими-то странными картинами на стене. Даже потолок был расписан какими-то темными, странными, загадочными фигурами, которые иногда, казалось, смотрели прямо на него. Они прошли мимо нескольких дверей, пока Рошан не остановился перед одной.

Эта дверь отличалась от других, которые были обычными белыми. Эта была сделана из старого дерева с фигурами и символами, вырезанными в нем. Как и ворота, дверь открылась сама собой, и Рошан жестом пригласил его войти внутрь. Люциан воспользовался моментом, прежде чем войти внутрь, чувствуя себя немного нервным, и оглядел большую пустую комнату. Там никого не было, поэтому он повернулся к Рошану, но тот уже ушел, и дверь внезапно закрылась сама собой.

- Ты пришел ко мне? - Вдруг зазвучал холодный голос.

Люциан узнал этот голос и, обернувшись, узнал человека, стоящего перед ним. Это был серебристый мужчина из его сна. На этот раз он мог ясно видеть его. У него были самые холодные голубые глаза, которые когда-либо видел Люциан, и самая бледная кожа. Это странным образом дополняло его волосы, но больше всего его внимание привлекли черты лица мужчины. Они были смесью женского и мужского, ангельского и дьявольского, что заставляло вас смотреть не отрываясь, как зачарованными, но держать дистанцию в страхе. Может ли он быть дьяволом? Да. Люциан чувствовал его темную мощную энергию.

- Да, - нервно начал Люциан. - Мы встречались, прежде чем я поверил.

- Да, так и было. - Мужчина заговорил, сделав несколько шагов вперед. Этот человек или дьявол приходил встретиться с ним раньше. Почему?

- Меня зовут Люциан. Седьмой принц Декреш... который считается мертвым сейчас, а до этого люди считали меня сыном дьявола.

Дьявол просто смотрел на него без какого-либо выражения лица. Люциан не знал, что сказать дальше, поэтому он просто решил добраться до сути. То, что он собирался спросить, не имело смысла, но после всего, через что он прошел, он искренне верил, что все возможно.

- Ты мой отец? - Он произнес слова быстро, как будто сам не хотел слышать, что говорил. Люциан, по крайней мере, ожидал, что дьявол будет немного удивлен, но это было не так. Вместо этого он молчал в течение долгого времени, прежде чем ответить.

- Да.

«Да». Это слово отозвалось эхом в сознании Люциана. Он решил по дороге сюда не удивляться тому, что произойдет, но он чувствовал, как будто кто-то нанёс ему удар под дых. Он

чувствовал себя больным, злым и растерянным, но более всего ощущал себя преданным. Человек, который утверждал, что является его отцом, стоял там, равнодушный ко всей ситуации. На его лице не было даже малейшей доли эмоций.

- Почему... зачем мне верить тебе? - спросил Люциан.

- Тебя бы здесь не было, если бы ты еще не поверил в это, - заявил мужчина. Это было правдой. Если бы дьявол был его отцом, это объяснило бы все, что произошло с ним до сих пор. Это объяснило бы его силу, это объясняло, почему его отец-король так ненавидел его, и это объяснило бы его темную сторону, которую он обычно называл своим демоном, не зная почему. Все имело смысл, но ничто не имело смысла прямо сейчас. Почему он вырос с кем-то, кроме своего отца? Почему ему пришлось пережить все эти годы смятения и одиночества?

Каким-то образом Люциан уже знал ответ. Отец не хотел его, и вот он ищет его как идиот и портит ему покой. Его никто не хотел. Ни его настоящий отец, ни его фальшивый отец. «Это правда, что я не хотел тебя, но твоя мать хотела. Она очень хочет тебя». Люциан еще больше запутался. - Моя мама? Почему он не подумал об этом? Если бы его отец оказался дьяволом, то его мать могла быть очень живой.

- Да, твоя мать. Ее зовут Никс, и она очень хотела бы встретиться с тобой.

- Моя мама... хочет... - Разум Люциана превратился затуманился, и его голова начала пульсировать от боли. Часть его хотела встретиться со своей матерью, но другая часть его, сердитая часть, не хотела. Все эти годы он провел в одиночестве, и никто из его родителей не удосужился увидеть его, так зачем ему хотеть видеть их сейчас?

- Я спросил о том, что хотел узнать. Теперь, если вы извините меня, мне нужно быть в другом месте. - сказал Люциан, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Дьявол не пытался остановить его, и Люциан не ожидал ничего другого. Он не мог сказать, что не чувствовал себя обиженным или разочарованным. Когда он шел по коридорам, часть его надеялась, что его отец придет за ним и, по крайней мере, объяснит, почему он бросил его, но он знал, что этого не произойдет. Его никто не хотел. Никто.

- Люциан. - Неожиданно в зале в нескольких футах от него, появилась женщина.

Люциану показалось, что он узнал ее. Эти зеленые глаза, как и в прошлый раз, смотрели на него с такой болью и грустью, причиняли ему боль по какой-то странной причине.

- Люциан. - Она позвала еще раз, осторожно сделав несколько шагов вперед. Ее взгляд упал на его руки, а лицо искривилось. Люциан посмотрел вниз на свои руки. Он не осознавал, что его ногти выросли, и из-за того, что он сжал руки в кулаки, они прорезали его ладони, и кровь стекала вниз, образуя лужицы под ними. Это совсем не причиняло ему боли, но, казалось, причиняло боль ей.

- Кто ты? - спросил он. Каким-то образом он уже знал, кто она такая. Ее длинные вороньи волосы, которые выглядели так же, как у него, ее бледная незапятнанная кожа, ее острый нос и эти выступающие скулы и челюсть. Она была очень похожа на него или, правильнее сказать, он был похож на нее. Мать? Он надеялся, что нет. У него еще не было сил встретиться с матерью.

- Вы причиняете себе боль. - Женщина говорила, выглядя болезненно.

Люциан проигнорировал ее, и поскольку она не ответила на его вопрос, он не удосужился спросить ее снова. Зачем ему это? Если она была его матерью, она не удосужилась бы воспитать его, поэтому ему было все равно.

Люциан проигнорировал кровь, которая стекала по его рукам, когда проходил мимо женщины в зале. На ее лице было выражение тоски, когда он проходил мимо нее, но это не помешало ему продолжать идти.

- Люциан. - На этот раз он остановился. Этот голос, этот аромат... это была Хейзел. Он услышал быстрые шаги позади себя, а затем она схватила его за руку.

- Что ты сделал? - сказала она, обеспокоенно посмотрев на его руки.

Люциан растерянно уставился на нее. Что она здесь делала?

- Хейзел... что ты...

- Пойдём. - Она прервала его и куда-то потащила.

Люциан последовал за ней, пытаясь понять, что происходит. Хейзел, женщина, которая утверждала, что является его женой, жила с теми, кто утверждал, что является его родителями. Как она узнала, когда даже он не знал о них?

- Хейзел, что происходит? - спросил он, когда она усадила его на стул в какой-то комнате. Он знал, что она собирается принести что-то, чтобы обработать его раны, но он схватил ее за запястья, чтобы остановить.

- Мне нужно лечить твои раны, - сказала она, хмуро глядя на него.

- Они уже зарастают, не надо. Что ты здесь делаешь? - Он повторил, но держал ее осторожно, чтобы не порезать. Отняв руки, она присела перед ним, положив руки ему на колени.

- Люциан... - Она посмотрела ему в глаза. - Эта женщина... она твоя...

- Не надо. - Он прервал ее фразу. Ему не хотелось знать, кто она, ему было все равно. - Я не хочу, чтобы ты оставалась здесь с ними. Пойдем со мной. - Люциан им не доверял. Да, может быть, они были его родителями, но никаких родителей он не знал.

Хейзел просто посмотрела на него, и на этот раз он очень хотел уметь читать ее мысли.

- Хорошо. - Наконец она ответила слабой улыбкой.

Когда он оставил своих родителей, Люциан задался вопросом, почему Хейзел следовала за ним так послушно. Она была тихой и очень задумчивой по пути неизвестно куда. Люциан был не совсем уверен, куда ее отвезти, но забрать ее обратно в замок было не лучшим вариантом. Он посмотрел на небо. Солнце скоро взойдет снова, и он встретит Джулиана, который возьмет его в королевскую армию. Он мог просто взять с собой Хейзел.

- Хочешь немного отдохнуть? - спросил он ее. Она кивнула, и они сели возле дерева. Он действительно мог использовать свои силы, чтобы взять все, что захочет, проблема была в том, что он не знал, где, поэтому держать ее рядом с собой, где бы он ни находился, было безопаснее, а может, и нет. Хейзел все еще молчала, когда они уже сели, и это заставляло его чувствовать себя неловко, так как он был уверен, что она хочет что-то сказать. - Хорошо,

говори... - сказал он.

Она удивленно посмотрела на него: «Мне нечего сказать».

- Хейзел. - Он сказал строго, чтобы заставить ее высказаться.

- Ты не хочешь это слышать, поэтому я не буду говорить это, пока ты этого не захотите, - объяснила она. Это было о его родителях, он знал, и он действительно не хотел это слышать, но это становилось очень неудобным.

- Я хочу это услышать, - солгал Люциан.

Хейзел некоторое время нерешительно смотрела на него: «Твои родители... они... они не бросили тебя. У них есть свои причины, может быть, тебе стоит их выслушать». - Она сказала это, вздрагивая, как будто ожидая, что он взорвется, срывая настроение на ней.

- Причины? Отец посмотрел мне в глаза и сказал, что не хочет меня и мою мать... Я... Я все это время думал, что она умерла. Ты не знаешь, как это - чувствовать себя сиротой.

Нет, она не могла знать. В детстве, когда его братьев любили и заботились, у него никого не было. Никто никогда не пел ему колыбельные и не читал ему рассказы, никто никогда не обнимал его, когда ему снился плохой сон, и не подбегал к нему, когда он получал травму во время игры. Все эти годы путаницы в отношении того, кем он был или кем он не был, все эти годы ненависти к себе и одиночества, все эти годы плача в одиночестве, когда никто не мог успокоить его боль, могут ли они быть стерты каким-то объяснением? Нет, он так не думал.

К чему объяснение сейчас? Когда он стал взрослым и мог сам заботиться о себе. Их не было там, когда он действительно нуждался в них, теперь они ничего не могли сделать. Ущерб уже был нанесен, и каждый раз, когда он оглядывался на свое детство, он не видел ничего хорошего.

Хейзел передвинулась так, что села перед ним между его ног. Она осторожно обхватила его лицо руками и заставила его посмотреть на нее.

- Я не могу себе представить, как это ощущается, но тебе больше никогда не придется чувствовать себя одиноким. Я всегда буду здесь, с тобой. Я всегда буду хотеть тебя.

- Ты этого не знаешь, - ответил Люциан.

- Это единственное, что я знаю. - Она улыбнулась.

Люциан потянулся к ее лицу, позволяя пальцам скользить по ее щеке и губам. Эта женщина влияла на него каким-то образом, он не мог объяснить, почему, и в этот момент он поверил хотел делать все, что она сказала. Она действительно загипнотизировала его.

- Что ты со мной сделала? - Его голос внезапно стал низким, и он почувствовал, как его сердце ускоряется, или это было ее сердце? Он не был уверен.

- Пока ничего. - Она вздохнула, когда ее взгляд упал на его губы, и, прежде чем он понял, их губы соединились. Этот поцелуй не был похож на предыдущий, он не был движим похотью. Этот поцелуй был выражением любви, глубокой связи, взаимной тоски друг по другу. Она была ангелом, милой и нежной, унявшей всю его боль и заботы. Когда он целовал ее так мягко и глубоко, не желая отпускать ее, он ощутил соленый привкус во рту. Слегка отстранившись, он

понял, что она плачет.

- Что-то не так? – спросил он, нежно коснувшись ее лица.

Хейзел покачала головой, глядя вниз.

- Хейзел. – Он заставил ее взглянуть на него. – Что не так? Скажи мне. – Он говорил тихо.

- Я вижу это. Иногда, когда я прикасаюсь к тебе, я вижу твою боль и то, через что ты прошел. – Она плакала. – Я могла видеть, когда ты был в этом колодце и...

- Тс-с-с... – Он положил палец ей на губы. – Не думай об этом. – Люциан был удивлен и смущен. Как она могла это видеть? Он не хотел, чтобы она что-то видела. Всю боль, которую он пережил в этом темном колодце? Он мог только представить, как ужасно это должно выглядеть.

- Мне не больно. Не тогда, когда я с тобой, за исключением тех случаев, когда ты плачешь. Это причиняет мне боль.

Он вытер слезы с ее лица, и она тоже вытерла остатки слез.

- Извини. Я должна была убить его. Я хотела отомстить за тебя, но потерпела неудачу.

Сердце Люциана на мгновение застыло. Хейзел пыталась убить его брата? Он схватил ее за подбородок и заставил ее посмотреть на него.

- Хейзел, никогда не делай этого снова. Никогда.

Хейзел кивнула: «Извини. Я знаю, что он твой брат, но он такой жестокий».

Люциан вздохнул и крепко обнял ее. Она неправильно поняла его.

- Дело не в этом. Я просто не хочу, чтобы на твоих руках была его кровь. Я не хочу, чтобы ты испытала, каково это – убить кого-то. Позволь мне сделать всю грязную работу. – Она слегка отстранилась. – Я хочу помочь.

Люциан задумался на мгновение: «Ну, ты можешь это сделать».

- Как? – охотно спросила она.

Люциан улыбнулся про себя, она была слишком очаровательна в этот момент.

«Как? Поцелуй меня», – хотелось ему сказать, но он воздержался от этого. К его удивлению, Хейзел наклонилась и прижала свои губы к его губам. Говорил ли он это вслух? Это не имело значения, он уже потерялся в жарком пламени.